- А!

Асайя торопливо подскочила, преисполненная бурной энергии. Первым, что она увидела, сев в постели, был Эдвин, сидевший в кресле нога на ногу и жалостливо поглядывающий на неё. Он ничего не сказал – всё за него объяснял его взгляд. Как она могла спать в такой ситуации? Асайя, проклиная себя за это, вскочила и слезла с кровати.

- Ты спишь так, словно весь остальной мир тебя не волнует. Если бы тебя унесли отсюда на спине, ты бы даже не почувствовала этого.

- Простите меня…

- Мне даже жаль, что я так мало поспал. И почему ты продолжаешь тупо стоять на месте?

- А?

- Выметайся.

Всё пошло прахом. Асайя подавленно опустила голову.

«Ну и вот, меня просто выбрасывают прочь…»

Асайе было искренне жаль, что она уснула. Эдвин велел ей лежать без движения, но спать он ей запретил. Он был королевской крови, а она – простолюдинка, для которой лучшим уделом было прозябать на свалке.

Разве она имела какое-то право спать на одной кровати с носителем королевской крови? Это было попросту смешно. Но ей было так уютно лежать посредине этой кровати… должно быть, это выглядело ужасно. И вот, теперь ее выгоняют.

Что же теперь произойдет? Её снова сбросят со стены? Или изобьют до смерти? Или продадут на черном рынке, или сдадут в бордель? Или же, может быть, ей просто стоит наложить на себя руки?

О чем бы она ни подумала, ничего не вызывало радости. Асайя вышла из комнаты, стараясь взять себя в руки. Маршалл, ожидавший снаружи, подошел к ней.

- Я отведу вас в комнату, где вы сможете жить.

- Простите?

- Какие-то проблемы?

- Но разве меня не выгоняют прочь?

Прислушиваясь к дрожащему голосу Асайи, Маршалл наклонил голову.

- Я не получал такого приказа. Герцог выделил вам место, где вы могли бы жить, и подобрал несколько служанок для вас. Вам назначено несколько слуг. Я сейчас их пришлю. Комната укомплектована всем, что понадобится леди, так что проверьте, составьте список вещей, в которых нуждаетесь и передайте его слугам.

- Подождите, минутку, ведь это значит… Вы пытаетесь сказать, что я могу остаться?

- Все верно. В будущем вам не понадобится приветствовать никого из слуг этого поместья, включая меня.

- Почему?

Вместо ответа Маршалл протянул Асайе кусок пергамента, скрепленный воском.

- Вы найдете все ответы в этом письме. Когда ознакомитесь с содержанием, можете его подписать. Каждый день, начиная с сегодняшнего, в десять часов вечера вы обязаны мыться. Затем вы должны направиться в комнату герцога и ждать. Прежде, чем пробьет девять утра, вы встаете и уходите – в это время, как раз начинается завтрак.

Он рассказывал такие же нереалистичные байки, как и уличные сплетники. Асайя совсем не понимала, что происходит. Почему они оставили её в роскошном поместье и даже выделили ей слуг? Всё, что она сделала – только лишь поспала рядом с Эдвином. Если бы её выгнали отсюда прямо сейчас, ей это не показалось бы странным, но такое обращение…

- Прошу, следуйте за мной, - Асайя побрела за Маршаллом.

После того, как они прошли по длинному коридору, Асайя оказалась в дальней комнате. Её охватило потрясение, как только она оказалась внутри просторного роскошного помещения.

- Это – комната, предназначенная для вас.

Это явно не была спальня простой работницы. Комната поражала подлинной роскошью. Хрустальные люстры спускались с потолка в ее центре, а стены и полы, выложенные мрамором, вызывали ощущение богатства. Дорогие, с первого взгляда, произведения искусства украшали комнату. Взгляд Асайи притягивало большое окно наверху.

Комната была залита солнечным светом. Здесь было очень уютно и тепло. Маршалл осмотрелся и попросил Асайю сообщить ему, если ей еще что-то понадобится, но она и представить себе не могла большего. В комнате было достаточно мебели, а в гардеробе хватало повседневной одежды. Она не могла бы просить еще чего-то, ведь она жила в хижине, закопанной в грязь.

- Все слуги будут представлены вам сегодня.

- Что я должна делать?

- Вы – ничего. Расслабьтесь. Вам нужно лишь следить за временем входа и выхода из вашей комнаты.

- Могу я прочесть письмо, которое вы мне дали?

- Конечно.

Асайя развернула бумагу, полученную от Маршалла. Содержание письма было лаконично. Однако невероятное потрясение охватило ее снова.

«Эдвин Кабелхейдер и Асайя Лубедоа доказали, что они обещаны друг другу».

- Вы хотите сказать, что это глупое сватовство было всамделишным?

Маршалл мягко сказал Асайе, которая все еще не могла отойти от шока:

- Вам нужно будет многому научиться, чтобы стать леди дома Кабелхейдер. Вскоре вас ожидает свадьба и обручение. Но, думаю, вы легко во всем разберетесь, ведь прежде вы были дворянкой.

- Как, вы и об этом узнали?

- Разумеется. Не могли же мы приглашать девицу с улицы в особняк, не зная ничего о ее прошлом.

- Значит, вы в курсе, что я - преступница. Вы это знаете, но вы всерьез говорите о моей с герцогом свадьбе?

- Конечно. Нет причин лгать вам. Если бы герцог не был настроен серьезно, он не стал бы забирать леди, проходя через такие сложности.

Асайя предположила, что Эдвин влюбился в неё или скрывал какие-то черные намерения, потому и затеял всю эту возню со свадьбой.

Эта теория казалась невероятной, но из всех, она была наиболее обоснованной. Однако после событий прошлой ночи она рассыпалась в прах. Если бы он влюбился в нее с первого взгляда или таил грязные намерения, он точно не стал бы так тихо спать вчера.

С другой стороны и в первую очередь, не казалось, что у него вообще есть к ней какие-то чувства. Его взгляд был таким холодным, словно он всё время что-то про себя подсчитывал. Тем временем, Асайя не могла придумать ему никакой причины жениться на себе, кроме влечения.

- Если вы подпишете контракт, ваши отношения немедленно будут узаконены. Вы сможете жить, как потенциальная хозяйка поместья Кабелхейдер. И во владениях Август у вас будет отдельный дом. Вы будете на полном обеспечении до конца своих дней.

Асайя не могла поверить, что она это слышит. Удивленным голосом она переспросила:

- Вы говорите, моя семья сможет жить здесь, во владениях?

- Мы не сможем оставить вашу семью за стеной, если вы станете хозяйкой Кабелхейдер. Конечно, мы перевезем их, при условии, что вы согласитесь выйти замуж.

Асайя была так удивлена, что потеряла дар речи.

Что-то тут не так.

Может быть, эти люди за стеной пытаются ее подставить? Или, может быть, она спит?

Она была в таком замешательстве из-за нереалистичности происходящего, что не могла связать одно событие с другим.

- Пожалуйста, обдумайте всё как следует и позовите меня в любое время, если у вас возникнут вопросы, - сказал Маршалл и вышел.

Асайя бродила так долго, что забыла о времени. Она тихо легла на постель, а затем посмотрела на брачный контракт, который держала в руках.

«Это обручение».

Обручение, а затем – свадьба…

Асайя никогда и думать о таком не посмела бы.

Она была занята тем, что пыталась сложить в голове картинку. Ей повезло, что она не умерла от голода сегодня. Для нее непозволительной роскошью были и любовь, и создание семьи. Так что Асайя никогда не задумывалась о будущем. Когда она открывала глаза, она сразу начинала думать о том, как будет выживать сегодня. Вчера она беспокоилась о том, где бы ей добыть еды и как ей продержаться еще день, это было ужасно.

На этой земле, полной беззакония, где не было никакого государства, она не могла работать, да работы и не было, поэтому денег у нее тоже не водилось. О каком будущем она могла бы мечтать?

Свадьба, дом. Все это было лишь мимолетной иллюзией. Но сейчас ей предложили руку и сердце. Это сделал человек, которого она встретила всего-то вчерашним днем. Все ли будет хорошо? Эти отношения… эта жизнь… сможет ли она с этим справиться?

«Смогу я или нет, не об этом я должна беспокоиться прямо сейчас. Мне гарантируют безопасность семьи. И чего я продолжаю сомневаться?»

Приняв решение после долгой прогулки, она должна была сделать лишь одну вещь. Эта смешная свадьба – вот и все, что она должна вытерпеть.

Асайя, не колеблясь, подписала бумагу.

http://tl.rulate.ru/book/49349/1241908